

Подготовка (1)

Гарен некоторое время молча сидел на кровати, потом встал и переоделся в белую повседневную рубашку с серебряными манжетами, которую достал из шкафа.

К сожалению, направив свой взгляд на панель атрибуции в нижней части поля его зрения, он не увидел ничего нового – всё оставалось по-прежнему. Он на мгновение заколебался, глядя на оставшиеся десять или около того потенциальных точек, которые он в настоящее время имел, успев накопить в прошлом мире, и решил не использовать их для ускорения своего выздоровления.

«Нового источника энергии у меня нет, разумнее сэкономить их. Кто знает, что меня ждёт в этом мире?»

В мире Гарена он получал потенциальные точки через поглощение энергии из проклятых реликвий, и он не знал: существуют ли они здесь? Даже если да, десять потенциальных точек – это огромная сумма, которую не стоит расходовать бессистемно, не взвесив все «за» и «против».

Гарен тщательно привел в порядок свою рубашку, обрызгав себя одеколоном, поскольку Син любил чистоту и хорошие манеры. Однако, подойдя к столу, Гарен нахмурился, посмотрев на незаконченную запись в дневнике прошлой ночью, когда с парнем случился инцидент. Все слова в будущем стихотворении восхваляли Роуз.

Он взял дневник и пролистал несколько страниц, выяснила, что внутри содержалось не так уж много контента. Осторожно закрыв его, он подошел к зеркалу, взял лежавшую рядом расческу и начал аккуратно расчесывать волосы, как обычно делал Син. И снова опрыскал туалетной водой.

«Мужик, а ухаживает за собой, как девчонка», - с недовольным видом он поставил бутылку с одеколоном на стол. Проверив свой вид перед зеркалом, убедившись в безупречности одежды, он отвернулся и вышел из спальни.

Пройдя по бледно-желтому деревянному коридору, по винтовой лестнице Гарен спустился на первый этаж. Две служанки, убиравшие главный зал, положили все, что было у них в руках, и преклонили колени перед ним, увидев его приближение. Затем они продолжили работать.

Гарен взглянул на двух служанок. Им было за сорок, без намёка на красоту на лице. Однако они были очень проворны и из них получились бы неплохие помощники.

Пройдя через главный зал и выйдя на улицу, он попал на зеленую, как изумруд, лужайку. Она выглядела особо прибранной в солнечном свете. Несколько больших серых деревьев росли в разных её частях, тихо шурша листьями, когда дул ветер. Изредка желтые листки мягко падали на землю. Несколько мужчин и женщин в серых рабочих одеждах стояли на лужайке, подстригая кусты по краям.

Гарен посмотрел на солнце, которое не так давно поднялось из-за горизонта. Учитывая раннее утро, еще не было семи часов, он решил обойти усадьбу, чтобы ознакомиться с окрестностями. Идя по лужайке, он замедлил шаг, проходя мимо зданий разных размеров, и каждое имело свое предназначение. Они использовались для жилых помещений слуг, хранения, сбора, размещения урожая и вещей и прочее.

Поначалу Гарен медлил минут двадцать, но, обойдя весь особняк, ускорил шаг. Единственное впечатление, которое он испытывал по отношению ко всему поместью, — это безлюдность. Здесь было слишком мало людей. Поместье, вмещавшее до пятидесяти-шестидесяти человек, а находилось на его территории около десяти, и в основном это был обслуживающий персонал.

Многие из мест поместья вовсе не были должным образом ухожены. В некоторых местах разрослись сорняки, а несколько зданий выглядели серыми от потрескавшейся и облупившейся краски. Похоже, прошло уже несколько лет с тех пор, как сюда приезжали гости.

Площадь усадьбы, которая была фактически полностью использована, составляла всего лишь около одной трети всей территории. Многие места были пустынные, и это создавало ощущение странной тишины и заброшенности.

«Дон-дон», - раздался глубокий бой в колокол.

Гарен посмотрел на башню с часами, и едва смог разглядеть человека, бьющего в колокол.

Он повернулся и направился к главному зданию в центре поместья.

Утренняя рутина Сина включала в себя приветствие отца, и самое главное – туда придёт женщина-экономка с последней газетой из внешнего мира. Просмотр газеты был самым быстрым способом для Сина понять ситуацию за пределами поместья.

Гарен прищурился, так как ему нужно было подтвердить эпизоды, которые он видел во время своего переселения, были реальны. Двигаясь по живописной лужайке, он направился к зданию в центральной части усадьбы. Добравшись до места назначения, он увидел высокого мужчину средних лет, стоявшего на балконе второго этажа.

Первое впечатление, которое он получил от этого человека, было величие. Это был высокий мужчина с густыми черными усами на лице. Его усы были аккуратно подстрижены, а волосы зачесаны от одного виска к другому. От него прямо веяло чистотой и опрятностью. Мужчина

был в черном пальто смотрел вниз с балкона.

- Син?

- Да, отец, - Гарен ответил с опущенной головой, как увидел в воспоминаниях. Он даже передразнил насмешливое выражение лица юноши.

- Поднимись. Дуси вернулась, и привезла тебе черный одеколон «Дуран», который ты хотел, - спокойно говорил отец Сина - Сисас Терри-Джонс.

Хозяину поместья было уже за пятьдесят. На первый взгляд он был аристократом высшего класса королевства Ковейт и профессором Королевской академии, и что самое главное - был элитой призрачных люминаристов, занимая видное положение в «Затмении».

Гарен вошел в здание и увидел там двух человек, мужчину и девушку, которые уже сидели друг против друга на диване в гостиной. Этих двоих звали Эдни и Максимилиан. Они были самыми преданными людьми Сисаса и самыми сильными. Хотя они и не являлись люминаристами, даже королевская армия не могла сравниться с ними в искусстве владения мечом и оружием.

Гарен взглянул на двоих гостей, вспомнив: они умрут в руках Бекстона и его людей в ближайшем будущем. С другой стороны, отец самого Сисаса умер в руках элитного члена общества «Затмение». А Син, как сын Сисаса, умрет от одного из лакеев призрачных люминаристов, когда попытается сбежать из поместья, а его кузен будет защищать его.

Независимо от того, как на это посмотреть, эти двое были вхожи в дом Терри-Джонсов. Их прибыль и положение в обществе зависела от Сисаса. Соответственно, их преданность распространялась не только на хозяина усадьбы, но и на всех Терри-Джонсов.

- Сестра Эдни, брат Максимилиан, - Гарен вежливо поприветствовал их, вспомнив все, что ему было известно из воспоминаний Сина.

- Сэр виконт сейчас наверху и скоро спустится, - приветливым голосом отозвался Максимилиан.

Оба не очень хорошо знали Сина. Однако он являлся наследником Сисаса, поэтому все обращались с ним вежливо, как будто он был хозяином дома. Они вовсе не выражали пренебрежение к игре Сина.

- А где же сестра Дуси? - юноша огляделся, не увидев ее.

- Она наверху докладывает виконту о ситуации, - ответил Максимилиан. Он был одет в красную повседневную одежду с мечом, висящим на поясе.

- О... - Гарен кивнул и сел на пустой диван сбоку, пока служанка наливала ему лимонной чай. Взяв чашку, он начал пить, заметив краем глаза стопку газет. Он протянул руку к газете и положил ее на колени, принявшись небрежно читать.

Максилиан и Эдни шептались друг с другом о чем-то в стороне, что-то явно скрывая, на самом деле, это было довольно очевидно.

Гарен проигнорировал их и сосредоточил свое внимание на газете. Первое, что он увидел, было что-то про аборт, поэтому он быстро перелистнул, где его ждала статья под названием «А вы хорошо позаботитесь о своей груди?»

«Ещё лучше!» - свёл брови парень, и снова перелистнул, наконец, увидев что-то стоящее «Новости здоровья провинции Зелёный Лес».

Он поднял голову и увидел, что Максимилиан и Эдни изо всех сил стараются скрыть свой смех, очевидно заметив, что он остановился на рубрике для женщин.

- Всё не так. Я просто хотел узнать последние новости. Что в этом плохого? - Гарен пожал плечами.

- Тогда, лучше почитайте это, - Максимилиан достал сложенную серую газету и передал ее Сину.

Взяв газету, парень сразу обратил внимание на первый крупный заголовок: «Послы Данпалас планируют посетить Ковейт в ближайшем будущем». Ниже виднелся ещё один крупный заголовок: «Обоим лидерам предстоит вести переговоры относительно беспорядков в долине».

- Беспорядки в долине?... - прошептал Гарен.

Данпалас была одной из двух самых сильных стран на Восточном континенте. С точки зрения силы, они желали объединиться с королевством Ковейт, чтобы вместе противостоять Западному континенту.

Гарен продолжил читать статью: говорилось о восстании в долине, которое он видел в записи того символа. У него даже холодок по спине пробежал. Однако в статье не оказалось ничего существенного, поэтому он перешёл на другую статью.

Это была национальная газета недельной давности. Может в этом проблема устаревших новостей? Вторым заголовком был протест нации по поводу аренды. Именно в этот момент Гарен начал понимать. Чтобы убедиться в догадке, он порылся в своей памяти для подтверждения места и даты этого крупного инцидента, и сравнил их со сведениями в газете.

Всё сбегалось!!

Гарен закрыл лицо газетой от всех, пытаясь скрыть свое потрясение: «Похоже, то, что я видел... определенно произойдет в будущем. Если события из записи - реальны... значит, это правдивая история этой планеты?»

Он закрыл глаза и снова вспомнил последовательность событий.

- Син, когда ты начал беспокоиться о проблемах королевства? - раздался за спиной голос Сисаса.

Гарен отложил газету и заметил, что Максимилиан и Эдни уже встали и смотрят на него. Он обернулся и увидел хозяина дома в черном смокинге и черной шляпе в руке. Его общий вид можно было описать только словом «элегантный», а рядом с ним стояла красивая женщина с фигурой в виде песочных часов.

Гарен тут же опустил голову.

- Отец, ты уже спустился? Я договорился встретиться с Гасом, поэтому вынужден уйти первым.

- Уже уходишь? Почему бы нам сперва не позавтракать вместе? - Сисас подошел и сел на диван.

Дама рядом с ним внимательно следила за его движениями и тоже села.

- Нет уж, спасибо, - Гарен все это время стоял с опущенной головой, глядя на шаги Сисаса - медленные и спокойные, как часы, и это заставило Гарена похолодеть.

К счастью, его отказ был похож на отказ Сина. Настоящий Гарен, на самом деле, не хотел общаться с этим мужчиной.

- Хорошо, иди. Не возвращайся слишком поздно, - спокойно ответил Сисас.

Гарен кивнул головой, отложил газету и улыбнулся Эдни, Максимилиану и женщине рядом с отцом Сина, прежде чем покинуть дом.

<http://tl.rulate.ru/book/96795/1427979>